

Огнеупорщик

ГАЗЕТА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «БОРОВИЧСКИЙ КОМБИНАТ ОГНЕУПОРОВ»

Основана 15 сентября 1928 года

№ 16 (4389)

ПЯТНИЦА, 29 АПРЕЛЯ 1994 г.

Выходит 1 раз в неделю

ОПЯТЬ ВЕСНА НА БЕЛОМ СВЕТЕ...

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Совет Директоров и Правление АО «Боровичский комбинат огнеупоров» сердечно поздравляют всех работников комбината и тех, кто находится на заслуженном отдыхе, с Первомая и 49-й годовщиной Великой Победы!

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ ВОИНЫ И ТРУДА!
Беспримерный подвиг участников Великой

Отечественной войны и тыла, отстаивавших независимость Родины, мы помним всегда. Низкий поклон всем, кто причастен к этой Победе. Вы останетесь для многих поколений людей символом бесстрашия, верности долгу, патриотизма!

Желаем Вам здоровья, счастья, мира и благоденствия!

С ВЕРОЙ И НАДЕЖДОЙ

«У войны не женское лицо». Мы в неоплатном долгу перед женщиной, которая приняла на себя столько в страшные годы лихолетья...

Юные, слабые, они выносили раненых с поля боя, выживали их в госпиталях, стояли у операционного стола, партизанили в тылу врага. Да всего не перечислишь. Женщина прошла испытания не только войной. Но и порой человеческой грубостью, нечуткостью. А ведь война и без того отняла у фронтовичек годы...

У Тамары Гавриловны Меренковой нет воинского звания, хотя она участник Великой Отечественной войны.

Судьба ее сложилась, на первый взгляд, как у многих. После скоротечного туберкулеза в 42-м году умер отец. Осталась вдвоем с матерью. И вместо медучилища, в которое было подано заявление после окончания 7 классов школы, решила она пойти работать. Бабушка Тамары Гавриловны работала в механизированном банно-прачечном комбинате. Он обслуживал прифронтовую зону и был прикормлен к воинской части. Она и посодествовала внучке.

Неокропшая, худенькая девочка, ей было 15 лет, предстала перед начальником комбината. Он посмотрел на нее критически и сказал: «В детский сад тебе надо». Никакого благоприятного впечатления не произвела, но на работу приняли.

А что значила работа в военное голодное время? Это лишняя кусок хлеба. Нелегко было и в гладильном цехе. Смена по 12 часов: 10 смен в день, 10 смен в ночь. И так день за днем. Грязное, вшивое белье возили из госпиталей, с фронта.

В 1944 году после снятия блокады Ленинграда комбинат перебросили следом за Волховским фронтом под Ленинград на ст. Озерки, а затем в Финляндию — в Выборг. Что ей запомнилось? Жили на казарменном положении, как и солдаты, обслуживающие комбинат. Территория была обнесена колючей проволокой. Чтобы выйти в город, получали увольнительную.

Хотя удовольствия от прогулок не было. Разрушенный город: зияющие дырами проемы окон, битое стекло под ногами, уныние вызывал вид Выборга. Летом разрешали покататься в Финском заливе. Вот и все радости.

День Победы 9 мая застал ее в том же Выборге. В 3 часа ночи разбудили выстрелы. На улицах города было оживленно, как в мирное время. И все радовались, смеялись и плакали. А в июне этого же года ей исполнилось 18 лет.

После демобилизации в 1946 году приехала в Боровичи. Немного поработала в швейной промартеле, а потом мать устроила к себе в цех. В железнодорожном цехе комбината огнеупоров Тамара Гавриловна проработала 47 лет. Начала с дежурной по путям, бригадиром была, подменяла диспетчеров. Сейчас она уже 12 лет на пенсии и продолжает работать мастером погрузо-разгрузочных работ.

О себе она говорит так: «Силы есть, память и здоровье, дай Бог. Я ведь родилась во времена Сталина, так я и сама, как сталь. Утром вставать на смену — все болит, но надо. Тихо ничего делать не умею. И хожу быстро, молодому не угнаться. Работают тоже с задоринкой».

Пока я разговаривала с Тамарой Гавриловной, как говорится за жизнь, у меня не раз мелькала мысль, что она из тех людей, около которых отогреваешься душой, заряжаешься энергией, хочется жить даже, если все плохо. Она жестикулировала, вспоминая военное время, вскакивала со стула, она все заново переживала.

Молодость, по-настоящему счастливую жизнь с мужем-фронтовиком, инвалидом войны, которого уже похоронила. Сетовала о своих детях, так хочется видеть их взрослыми и благополучными.

Она продолжает жить с верой и надеждой, несмотря ни на что. И надеется, что о фронтовиках будут вспоминать не только в памятные даты.

Л. КОНСТАНТИНОВА.

СВЯЗИСТ ОРУДИЙНОГО РАСЧЕТА

РАБОТУ пилы-шпалорезки лесопильного участка деревообрабатывающего цеха слышно уже у четвертого цеха. Не удивительно, что к самой пиле я подошел несколько оглушенный. Как же здесь работает плотник В. С. Степанов? «Шутя! — улыбается Василий Степанович. — Да и разве это шум для фронтовика-артиллериста»...

...С 1939 года ефрейтор Василий Степанов проходил службу в артиллерийской части резерва главного командования Красной Армии под польским городом Тарнувом. В июне 1941 года, когда он наряду с другими сверхсрочниками собирал чемодан для отправки домой, их часть откуда ни возьмись стали бомбить самолеты с черными крестами на крыльях. Война! Но не все об этом знали. Неразбериха была страшная. Под Львовом, куда передислоцировалась его артиллерийская часть, наши начали стрелять в наших, приняв их за немцев. А настоящие-то немцы были в воздухе, на самолетах. Тучами кружили они над городом. В общем, от каждой роты артиллерийской части осталось по 2—3 человека. Василию Степанову повезло остаться в числе живых, которые после страшного налета до поздних сумерек собирали по городу убитых и раненых. Немного повздыхали и над покореженными пушками. С теми орудиями, что остались в пригодности, пошли отступать дальше...

Василий Степанович отключил шпалорезку и со словами: «Теперь немножко перекурим» — присел на подвернувшийся горбыль. Над опилками воцарился покой. «Вот так же тихо было в Марийской АССР, — продолжил вспоминать В. С. Степанов, — где нашу часть переформировали в полк, прибавили огнестрельных орудий, а летом сорок второго года направили в Ленинград. Здесь уже не до перекуров».

Город Ленина уже находился в блокаде. Кошек и собак на улицах не встретишь. Окопавшимся красноармейцам с воздуха сбрасывали сухари и консервы. Оборонительный рубеж ефрейтора Степанова проходил через полностью разбомбленный противником аэродром в районе Пулкова. Орудийный расчет разместился в двух землянках, а для установки громадной морской пушки полную неделю копали большой котлован. Вес одного заряда — 16 килограммов, длина снаряда — больше метра. Перед ефрейтором Степановым и еще двумя солдатами задача была поставлена: растянуть на 18—20 километров катушку с проводом и с помощью трех телефонных армейских аппаратов в течение 5—6 дней обещивать связь орудийного расчета с передовой линией пехоты...

«Не только наша пушка говорила, разбивая немецкие доты, но и с той стороны ахало крепко. Передавая телефонограмму, попал я под немецкий снаряд. Хорошо, что еще под фугасный, а не осколочный. Откинуло меня в воронку. Когда же я очнулся, то лежал уже в госпитале. Оттуда ушел раньше срока: боялся, что потеряю полк свой».

Зима 1944 года запомнилась В. С. Степанову канонадой. Сильно и часто стреляли из многих орудий с обеих линий фронта. Пулково буквально смешалось с землей. Не может забыть Василий Степанович и обстрел из немецкой ракетной установки, что двое суток не давала выйти из окопа сержанту Степанову. Что было в соседних окопах, можно только догадываться: чуть приподнял голову, и ее уже нет на плечах. Потом заговорили наши «катюши», советские солдаты пошли в наступление.

«В апреле сорок пятого года наша «пулковская» пушка прямой наводкой била по Берлину. В 18 километрах от него для меня, можно сказать, и закончилась война с немцами, а в 1946 году на «Красном керамике» началась мирная трудовая жизнь». Кавалер ордена Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина» В. С. Степанов берет новую доску и подходит с ней к пиле-шпалорезке. Но не включает ее, а поворачивается ко мне. На его лице явно озорная улыбка — видимо, Василий Степанович вспомнил что-то забавное. «Да, до войны я работал в колхозе. Там, в одной деревне, цыганка за две буханки хлеба нагадала мне по ладони, что я проживу 114 лет. Мне сейчас 76-й год пошел. Об одном жалею я: надо было ей и третью буханку отдать, прибавила бы еще десяток-другой лет. Ведь если жить хотелось во время войны, то нынче — и подавно».

К. АНДРЕЕВ.

На снимке: Василий Степанович Степанов. Фото А. Котова.

СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ

(Воспоминания фронтовика)

ПЕРВАЯ НАГРАДА

Родом я из деревни Свиново, что под Тверью. Из крестьянской семьи. Шестеро нас было у отца с матерью. Трудно было прокормиться в деревне в 30-е годы, работали все больше «за палочки». Вот и пошли в сельсовете нам навстречу как многодетной семье и в 1939 году, когда мне исполнилось 18 лет, правление вы-

дало справку на получение паспорта. С этим документом я и отправился в Ленинград. Проработав три месяца по вербовке на стройке, подался в Ленинградский морской торговый флот, матросом первого класса, предварительно, конечно, пройдя медицинскую комиссию. Молодой был, захотелось испытать счастья по другой специальности, да и к морю тянуло. Так оказался на

пароходе «Нева». Здесь меня и застала война, правда, был я тогда уже старшим боцманом.

Весь состав парохода был на броне. Это было рабочее судно, оборудованное краном и транспортером. При их помощи мы разгружали грузы со всех других пароходов, приходящих в порт: уголь, строительные материалы, песок с

Окончание на 2-й стр.

О ДНЕМ ПОБЕДЫ!

Совет ветеранов войны и труда АО «Боровичский комбинат огнеупоров» сердечно поздравляет участников Великой Отечественной войны и трудового фронта с Праздником Победы.

Желаем всем хорошего здоровья, семейного благополучия, мира, терпения и исполнения заветных желаний.

Всех ветеранов поздравляем
мы с Днем Победы —
светлым днем.
Здоровья, счастья Вам желаем,
Приветы пламенные шлем.

Пусть радость в двери к Вам
стучится,
И будет мир на всей планете,
И никогда не повторится
Пережитое лихолетье.

НАШ ВЕТЕРАН

ЛЮДМИЛА Петровна Федорова — старейший работник нашего автотранспортного цеха. Работает она с самого первого дня 1947 года без ухода и перерыва, постоянно и по сегодняшний день. Сейчас Людмила Петровна выполняет обязанности кладовщика. За смену по раз водители и слесари забегут в инструментальный участок: кому домкрат нужен, другому метчики понадобились — всем наш кладовщик без задержки выдает тот или иной инструмент, а к концу работы принимает. В минуты отдыха Людмила Петровна нест, нет да и вспомнит о прожитом. И накануне Дня Победы мы попросили ее поделиться своими воспоминаниями.

«В 1941 году, — рассказывает она, — я окончила 7-й класс в 12-й школе (ныне — учебно-производственный комбинат) и, конечно же, никак не думала, что начнется война... Жить было трудно, перебивались с матерью, как могли. В феврале 1943 года устроилась работать на станцию переливания крови при городской больнице Боровичей. Мыла и дезинфицировала медицинскую посуду, сама несколько раз сдавала кровь, ко-

торая шла бойцам. Лишь после 1945 года узнала, что нас, санитарок, приравнивали к участникам Великой Отечественной войны».

Людмила Петровна смахнула набежавшую слезу. «После войны очень трудно было найти работу. И только благодаря хлопотам тогдашнего председателя горисполкома Павла Александровича Кузнецова я нашла свое место в автобазе «Красного керамика». Это было в 1947 году. Сначала работала старшим табельщиком, потом — дежурным диспетчером. За обычными, будничными годами в диспетчерской не заметила, как и подошла пенсия. Но в 1981 году с коллективом не распрощалась. Не могла, по правде говоря. Ведь он для меня стал и домом, и семьей. Спасибо ему за все».

Спасибо и вам, Людмила Петровна, за ваше постоянство, за внесенный вклад в жизнь автотранспортного цеха. Надеемся, что вы и дальше будете нас радовать своим приходом на работу. А в минуты отдыха пусть вспоминается больше хорошего, доброго, светлого.

**В. ПЕТРОВА,
ЭКОНОМИСТ АТЦ.**

Александр ТВАРДОВСКИЙ

...Прошла война,
прошла, страда,
Но боль вызывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.
Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.
Пусть всегда годину ту
На память нам приводит
И первый снег,
и рожь в цвету,
Когда под ветром ходит.

И каждый дом, и каждый сад
В ряду — большой и малый.
И дня восход и дня закат
Над темным лесом — алый.
Пускай во всем,
чем жизнь полна,
Во всем, что сердцу мило,
Нам будет памятка дана
О том, что в мире было.
Затем, чтоб этого забыть
Не смели поколенья.
Затем, чтоб нам
счастливей быть,
А счастье — не в забвенье!

СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ

(Воспоминания фронтовика)

Окончание. Нач. на 1-й стр.
барж. Мы были как «скорая помощь». Работали без передышек. На самом пароходе и жили.

В первые дни войны превосходство было у фашистов, особенно свирепствовала их авиация. Днем через каждые 10—15 минут артобстрелы из дальнобойных орудий, ночью — партиями налетали самолеты. Часто на глазах от попадающих снарядов взлетали в воздух стоящие рядом суда. Много было убитых и раненых. Но нам повезло — только один раз снаряд попал в борт — прострелил.

Полуостров Ханко... Знаменитый «пятачок», который стойко защищали матросы военно-морской базы. Так вот, когда Ханко готовили к сдаче, наша «Нева» помогала эвакуировать оставшиеся грузы под непрерывным огнем артиллерии врага. Так, можно сказать, я впервые узнал, что такое артиллерия, в которой мне пришлось служить почти до конца войны. Но до него было еще долго.

Кольцо блокады сужалось. На пароходе нам делать было нечего. Меня, как и других, сняли и направили на защиту Ленинграда. Это было 15 января 1942 года. Я попал на Пулковские высоты. Бои там шли яростные. Захват их дал бы противнику ключевые позиции, откуда можно было продолжать штурм города. Людей и техники было брошено много. Немцы при поддержке танков и авиации постоянно атаковали эти высоты. Но мы держались стойко. Здесь, в дни обороны Ленинграда, 23 февраля 1942 года я принял присягу на верность Родине. До февраля 1943 года защищал Ленинград. И в этом же году получил первую боевую награду — медаль «За оборону Ленинграда».

ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

В феврале 1943 года меня направили на учебу в школу офицерского состава по профилю командира пулеметного взвода, после окончания которой в ноябре в звании младшего лейтенанта я был направлен на Западный фронт. Попал под Смоленск, затем был

Белорусский фронт. Мы огнем поддерживали пехоту, бои шли непрерывно.

Однажды я получил задание, что на Могилевском направлении находится немецкая группировка, отрезанная от Смоленска, которая скрывается по лесам. Это было в апреле 1944 года. Перед нашей частью была поставлена задача уничтожить эту группировку. Стрелковой роте и пулеметному взводу, которым командовал я, был предоставлен «студебекер». День следовали в открытую, по полям Белоруссии, а вечером высадились в назначенном месте. Командир роты поставил задачу: «Из-за опушки леса, по данным разведки, должна двигаться немецкая колонна с машинами и боевой техникой в направлении деревни, которая находилась недалеко от места засады. Ваша задача — на опасных направлениях установить станковые пулеметы (250 выстрелов в минуту) и замаскироваться». Ждать этого момента долго не пришлось. Перед закатом солнца из леса показалась колонна немцев, двигавшаяся по направлению к деревне. «Голову» колонны пропустили, приблизительно, метров на 20 и по моей команде все три пулемета открыли огонь. Расчет был правильным: немецкая колонна боевого порядка не приняла, а результат — уйма убитых и раненых фашистов. Оставшаяся часть немцев, проходя по деревне, подожгла дома. Крыши были соломенные, они вспыхивали как факел и местность освещалась далеко. Задумываться было некогда, наши пулеметчики ударили напрямую... Когда рассвело, пошли в деревню: кругом убитые немцы, брошенные мотоциклы, повозки, груженные машины с продовольствием. Картина жуткая. За эту операцию все ее участники были отмечены боевыми наградами. Я получил орден Красной Звезды.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Нам нужно было прорвать вражескую оборону южнее Варшавы. Это было уже в 1945-м. Под Франкфуртом с боем перешли польско-германскую границу и вышли к реке Одер.

Его форсировали с ходу, захватили плацдарм, окопались и приняли оборону. Немцы пытались прорвать нашу оборону, шли в атаку на наши позиции несколько раз, но мы выстояли. Пробовали нас выбить с флангов — тоже не удалось. Наши солдаты стояли насмерть. Под утро мы заняли деревню Фокельзанг и держали круговую оборону. Противник больше нас атаковать не пытался и отступил. Нам дали команду снять пулеметы и преследовать немцев. Я дал задание связному снять два пулемета, а третий пошел снимать сам и не дошел до него метров 20... Сзади упал снаряд и меня ранило осколком в левый локтевой сустав: слепое осколочное ранение с повреждением кости. Это случилось 18 апреля 1945 года. До Берлина оставалось 20 километров, до Победы — 21 день. Награду за этот бой — орден Отечественной войны I степени — я получил уже дома. После этого ранения попал в госпиталь. Победу встретил на Украине, в г. Гадячь, где находился на излечении.

Второй орден Отечественной войны I степени мне вручили в 1985 году, в год 40-летия Победы над фашизмом. Есть у меня и три благодарности от Верховного Главнокомандующего, четыре юбилейных медали.

Трудную и тяжелую жизнь прожил я. После войны работал председателем сельсовета, инструктором райкома партии, три года был председателем колхоза в родной деревне. В Боровичи приехал в 1957 году, сначала трудился в шестом цехе на выгрузке, затем 12 лет, до ухода в 1971 году на пенсию, — крепильщиком на шахте № 12. Старший лейтенант запаса.

На восьмой десяток мне, здоровье уже не то, сказывается и ранение. Если были бы силы, занялся бы сельским хозяйством, тянет к земле. Сейчас и возможности предоставлены большие. Да время мое ушло. А о войне вспоминаю часто.

**А. А. ЦВЕТКОВ,
ветеран войны, член совета
ветеранов войны и труда
АО «БКО».**

Информация о выпуске огнеупорных изделий по Огнеупорному за 1 кв. 1994 г.

	1 квартал 1994 года			Соотв. период 1993 г.	к 1993 году	
	план	факт.	+,-		+,-	%
АЛЮМОСИЛИКАТНЫЕ ИЗД.						
Боровичский к-т	68722	68865	143	73343	-4478	93.9
К-т Магнезит	10500	10520	20	15190	-4670	69.3
Семилукский з-д	16082	16381	299	91900	-75519	17.8
Латненский з-д		49	49	21588	-21539	0.2
Богдановичский з-д	43600	43262	-338	73128	-29866	59.2
Сухоложский з-д	11265	10656	-609	57820	-47164	18.4
Внуковский з-д	5630	4153	-1477	17512	-13359	23.7
Снегиревский з-д	8020	6924	-1096	9851	-2927	70.3
Подольский з-д	10297	10496	199	33583	-23087	31.3
Новомосковский	3560	3576	16	16952	-13376	21.1
Щекинский з-д	9600	1913	-7687	10211	-8298	18.7
Восточно-Сибирский	28730	28839	109	62883	-34044	45.9
Домодедовский	3000	2590	-410	7499	-4909	34.5
Итого	219006	208224	-10782	491460	-283236	42.4

Из приведенных данных видно, что выпуск огнеупорных изделий по Огнеупорному за 1 квартал т. года составил 208224 тонны, или 42,4% к соответствующему периоду 1993 года, минимальное снижение по сравнению с другими заводами допустил АО «БКО».

Наибольшее снижение выпуска огнеупоров допустили следующие заводы: Латненский — на 99,8%, Семилукский — на 82,2%, Сухоложский — на 81,6%, Внуковский — на 76,3%, Новомосковский — на 78,9%, Щекинский — на 81,3%, Подольский — на 68,7%.

Алексей РЕШЕТОВ

Я был мальцом голопятым,
Но память навек сберегла,
Какая у нас в сорок пятом
Большая Победа была

Какие стояли денечки,
Когда, без вина веселя,
Пластинкой о синем платочке
Вращалась родная земля.

«РАДУГА» ВЕРНУЛАСЬ ИЗ ИРАКА

Очередное зарубежное турне (пятое по счету) нашего народного хореографического ансамбля «Радуга» прошло с 10 по 24 апреля в одной из ведущих стран Персидского залива.

Каждый год Ирак проводит у себя Международный фестиваль народного творчества, приглашая принять в нем участие коллективы разных стран мира. В этот раз в России получили приглашения три ансамбля: воронежский, краснодарский и наша «Радуга». Она приняла участие в фестивале в том же составе, в каком выступала в прошлом году в ЮАР.

16 апреля «Радуга» на каменной эстраде древнего города Хазра в почти часовой программе представила многонаци-

ональной публике 12 народных танцев. Выступление снимало иракское телевидение и на другой день полностью показало по своей 1-й программе.

В остальные дни участники ансамбля совершали экскурсии по Багдаду, Мосулу, выезжали на раскопки развалин Вавилона, смотрели выступления других коллективов из 15 стран, были на приеме в посольстве Российской Федерации. Вместе с дипломатом «Участнику фестиваля» наш хореографический ансамбль получил приглашение выступить этой осенью на камнях Вавилона. «Спасибо!» — сказал в интервью иракскому радио руководитель «Радуги» Леонид Николаевич Булгаков. — И до новых встреч!»

А. КОМОВ.